

Врачевание в дозимнем Мэйане

Лекция профессора врачевания Ларбарского Университета, г-на
Яборро Мумлачи, для школяров первого года обучения. Месяц
Премудрой 1116 г.

(Из сборника «Избранные лекции», Ларбар, 1117)

Трудно представить себе общество, члены которого не были бы подвержены тем или иным недугам, не получали бы повреждений, травм и не обращались бы вследствие этого за соответствующей помощью. Недаром лекарское ремесло считается одним из древнейших занятий: оно родилось еще до создания основ государственности, достигло определенного уровня полноты и точности задолго до становления правоведения, естествознания и множества прочих наук. Изначально носящее во многом чудесный, божественный характер целительства, врачевание в большинстве стран постепенно выделилось в отдельную самостоятельную отрасль познаний и навыков. И Древняя Дибула в этом смысле не является исключением.

Что же представляет собой медицина в дозимнем Мэйане? Как и прочие области деятельности в те времена, она во многом отвечает началам многовластия. Считается, что в IV-VI вв. Об. врачевание было сосредоточено в руках служителей Храма Гаядари. Излечение недужных и раненых, а также уход за ними – святой долг для Зеленых досточтимых. При многих храмах Целительницы существуют лечебницы и лекарские школы. Самыми крупными из таковых — вы, разумеется, это знаете — являются Предстоятельский Храм в столице Мичирского Княжества, а также Храм, расположенный на островах Святого Озера Гуна-Гуллы. Но только ли так? – вправе усомниться вы, и я, разумеется, соглашусь с вашим недоумением. Мы знаем, к примеру, что уже тогда в Ви-Умбине при Училище Премудрой существует отделение врачевания, выпускники которого получают училищное свидетельство¹. А это уже находилось в ведении Храма Премудрой.

Ну, а теперь, если среди присутствующих есть будущие акушеры, они мне, возможно, напомнят: а как же Храм Подателя Жизни? Да, друзья мои, Пестрый Храм и его служители, несомненно, тоже занимались лекарской деятельностью, в особенности — родовспоможением. И мы с вами до сих пор, вот уже более семисот

¹ Училище Премудрой Бириун, первое из высших учебных заведений Мэйана, было основано в городе Ви-Умбине 120-х гг. до Об., первоначально там готовили богословов, позже ввели обучение праву, механике, чародейству и др. Отделение Врачевания в Училище Премудрой открылось во 2 в. Об. (здесь и далее примечания редактора, Рангаи Чамианга, преподавателя отделения Врачевания Ларбарского университета).

лет, пользуемся ручным пособием досточтимого Габая-Баллича² при тазовых предлежаниях плода. Нельзя не отметить, что лишь Пестрым и Зеленым досточтимым были доступны наложение рук и молитвы об исцелении болезней (отдельные молитвы, в основном связанные с отравлениями и заболеваниями пищеварительного тракта, доступны были также и жрецам Старца). Впрочем, все Семь Храмов так или иначе имели отношение к нашему с вами предмету. Вспомните Черные оградительные службы при бушевавших поветриях, вспомните заслуги Белого Храма перед современной психиатрией или разработанную в VI в. мастером Маррикани систему дыхательных упражнений для страдающих легочным спазмом. Говоря сегодня о вкладе наших коллег-предшественников в дело врачевания, мы не можем умолчать и об успехах Желтого Храма, при котором в Ви-Куриче в конце V в. была открыта первая аптека – «Травничий Дом», занимавшийся не только выращиванием лекарственных трав, но также их обработкой и приготовлением целебных зелий, что зародило основы современного провизорства.

И я даже не возьмусь сосчитать, сколькими древними наработками мастеров-лекарей, нашедших себе пристанище при Красном Храме, пользуется нынешняя хирургия. Основы лечения нагноительных процессов, ожогов, травматических повреждений – все это заложено еще в глубокой древности и применялось самым широким образом. Остается лишь с некоторым прискорбием отметить, что в Мэйане хирургия не всегда была в почете у мастеров врачевания: на хирургов высокоученые лекари зачастую посматривали свысока, снисходительно называя их «костоправами» и считая недоучками. Меня самого как хирурга сие весьма огорчает, тем более что в Аранде, например, хирургия всегда являлась полноправной отраслью медицины. К сожалению, в Мэйане это окончательно признали только после Великой Зимы³.

Итак, дорогие друзья, полагаю, мне удалось вас убедить, что врачевание никогда не являлось вотчиной лишь Зеленого Храма. Сами видите: кто только не занимался медициной в те времена. В частности, я забыл также упомянуть небезызвестных устроителей стихий, чьи изыскания не могли обойти стороной ни многочисленных заболеваний твари живой, ни способов избавления от недугов. Именно устроителям принадлежат первые попытки обобщить все многообразие известных

² Дост. Габай-Баллич (4-5 вв. Об.), Предстоятель храма Безвидного в Ви-Баллу. Настаивал на необходимости принимать роды не в домашних условиях, а в надлежаще оборудованном месте, с каковой целью при Предстоятельском храме была построена особая лечебница.

³ Действительно, в Царстве уровень развития хирургии был чрезвычайно высок по сравнению с Дибулой. В рассматриваемый период одних лишь хирургических инструментов насчитывается более 130 наименований. В записках лекаря (аранд. *тому-римбианг*) Ланиатунга (1862-1932 гг. Мем., 402-472 г. Об.) говорится, что «хирургия (*диамуданнии римбо*, «искусство работать руками» — Р.Ч.) из всех медицинских наук есть первая и наилучшая, драгоценнейший дар Закона и Любви Господа и верный источник славы в службе Ему...».

тогда хворей, по сути, ими предложена одна из первых классификаций.

Но вернемся к нашим двум основным столпам, двум школам врачевания – Озерной и Приморской.

Храм Целительницы на Островах был более старым, он известен еще задолго до Объединения. Являясь более закрытым учреждением по сравнению с Приморским Храмом, он претерпел значительно меньше изменений с установлением Семибожия. Возможно, именно этим объясняется определенная старозаветность Озерной школы, где куда более полагались на божественные чудеса, нежели на научные изыскания. Поверьте, я никоим образом не хочу умалить заслуги гунагульских целителей: они неоспоримы. Достаточно сказать, к примеру, что на Озере никогда и ни в каких случаях обратившихся к ним недужных не признавали безнадежно больными, и следовательно, не отказывались от них — исходя из мысли, что не будь на то воля Целительницы, данный больной никогда бы не достиг или не нашел святых Островов. И в то же время, если обратиться ко временам так называемого «баллуского поветрия», то мы видим, что в летописях тех лет перечисляются жрецы Храма Безвидного, досточтимые и целители, прибывшие в Ви-Баллу из Мичирского Предстоятельского Храма, лекари из Ви-Умбинского Училища... и ни одного упоминания о жрецах с Островов⁴. Якобы, та эпидемия разразилась вследствие оскорбления, нанесенного Озерной Владычице, и служители богини не сочли возможным участвовать в оказании помощи нечестивцам.

Ну а если говорить о достижениях, то мы знаем, что на Озере весьма успешно занимались лечением болезней почек, и в частности, мочекаменной болезни, множества заболеваний органов пищеварения, определенных успехов жрецы с Гуна-Гуллы добились в лечении больных диневанской бронхоточицей (в Мэйане это было, по сути, единственным местом, где занимались подобным недугом)⁵. На Островах очень широко использовались травы, грязе- и водолечение. Сама вода озера Гуна-Гулла обладала целебным противовоспалительным и обеззараживающим действием. Полагаю, теперь ни для кого не секрет, что наши ученые еще в конце XI в.,

⁴ «Баллуское поветрие» — эпидемия холеры, вспыхнувшая в Ви-Баллу весной 568г., и продолжавшаяся по осень того же года, в результате которой в баллуской столице и ближайших окрестностях умерло более 12 тыс. человек. Благодаря своевременно предпринятым столичным Храмом Безвидного мерам, установлению кордонов и изоляции больных, вспышка эта не приобрела характер пандемии, ограничившись лишь пределами южного берега Гуна-Гуллы.

⁵ Успехи мэйанской фтизиатрии и по сей день, мягко говоря, скромны. За последние полтора столетия проблема эта приобрела не только медицинский, но и социальный характер. Длительное время считалось, что диневанская бронхоточица, или, в просторечии, чахотка, есть наследственное, а не инфекционное заболевание, и как следствие, лечение ее было симптоматическим, а не этиотропным или хотя бы уж патогенетическим. Тем не менее, заболевание это известно с древнейших времен, и на Озере был накоплен немалый опыт по изучению данной патологии. Недаром сейчас именно там расположена одна из крупнейших во всем мире фтизиатрических лечебниц.

исследовав химический состав воды Святого Озера, пришли к выводу, что вблизи некоторых островов она обогащена частицами серебра, чем отчасти и объясняется ряд ее чудесных свойств

К сожалению, своеобразная отчужденность от внешнего мира Озерной школы оказала нам недобрую услугу, так как мы не располагаем почти никакими письменными источниками о способах лечения на Островах. Отдельные разрозненные упоминания некоторых обучавшихся там лекарей, впоследствии покинувших Озеро, не всегда точные, и почти всегда случайные свидетельства исцеленных, да всем нам, безусловно, известный труд «Изгнание недугов почечных» досточтимого Гайатти – вот, собственно, и все, что досталось нам от озерников.

Мичирская, или Приморская, школа сложилась несколько позднее. Так, Храм Владычицы, существовавший в Мичире, начинает помимо морского дела заниматься непосредственно целительством лишь к концу 3 в. Об., то есть после преобразований Халлу-Банги. Как более молодая и более открытая, Приморская школа многое перенимает у своих заморских, главным образом, восточных соседей. Хирургия здесь находится в большом почете, совершенствуется врачебный инструментарий, более широко используется кровопускание. В конце VI в. именно в Мичире впервые в Мэйане в качестве обеззараживающего средства начинают применять перегонное зелье⁶. Задумайтесь: в те времена еще не существует микробиологии, понятия об асептике и антисептике находятся на первобытном уровне, до работ мастера Рабачарри⁷ более четырех веков — а наши далекие предки, ведомые ли наитием, лекарской ли мудростью или божественным провидением, приходят к выводу о необходимости обработки ран растворами, содержащими спирт – то есть обеззараживающими и дубильными веществами!

Приморская школа оставила нам гораздо более обширное письменное наследие. Основываясь на этих трактатах, мы с уверенностью можем утверждать, что мичирские наши предшественники, помимо лечения различных недугов, сделали еще несколько немаловажных вещей для развития отечественного врачевания. А именно, используя богатый опыт арандийской Палаты Наук и Чар, они впервые в начале V в. вводят в Мэйане учение о семиотике, т. е. о признаках различных недугов, и придают единообразие ряду лекарственных понятий. Таким образом, не только выходцы из одного Предстоятельского лекарского училища, но и

⁶ Эта методика к тому времени уже весьма популярна в Аранде, первое же применение «белого зелья» в Объединении зафиксировано во время Второй Мичирской войны 586-588гг., вследствие чего, по свидетельствам храмовых летописей, военные потери среди раненых значительно сократились.

⁷ Рабаччари Чагирчи (959-1031), уроженец области Хоб, был лекарем при Войске Объединения в годы Сорокалетней войны, позднее стал одним из первых профессоров врачевания Чаморрского Университета, основанного в 1001 г. Об.. Заложил основы учения об асептике и антисептике, внес значительный вклад в развитие микробиологии.

прочие лекари, получившие свои свидетельства, скажем, в других княжествах, прекрасно понимают своих коллег, пользуясь единой номенклатурой и сходно представляя себе причины, развитие и исходы той или иной патологии⁸. Другой вопрос, что древние представления об этиологии и патогенезе в настоящее время, с развитием современной науки и появлением новых технологий, претерпели ряд существенных изменений.

Сейчас любой школяр без труда перечислит нам пять признаков воспаления, как то: повышение местной температуры, покраснение, боль, отек и нарушение функции⁹. Но если мы с вами заглянем в один из выдающихся трактатов по врачеванию тех лет – «Признаки хворости телесной – общие и частные», датировемый началом IV в. – мы найдем там то же самое перечисление. Или, к примеру, так называемый «золотой» принцип всей гнойной хирургии: «Обнаружив гной – удаляй его» – впервые в Мэйане он появляется, а главное, рекомендуется к повсеместному применению все в том же IV в. Об., в «Наставлениях досточтимого Гадарри-Лэйама»¹⁰.

Выдающимся лекарем дозимнего Мэйана был, и мне приятно это подчеркнуть, наш с вами земляк, мастер Таррилани Ларбарский, впоследствии досточтимый Гадарри-Таррилани. Он родился в середине VI в. Объединения в жреческой семье, в молодости служил войсковым лекарем и принял сан уже в зрелые годы. Он первым стал применять серебряные дренажи при лечении гнойных ран, он же рекомендовал готовить операционное поле, использовать иммобилизацию конечностей при помощи шин и вытяжение для сопоставления отломков при переломах. Им же разработан и описан метод вправления вывиха плечевого сустава, именующийся сейчас «методом Таррилани» или «ларбарским методом».

Выше я упоминал устроителей стихий. Их учение также оказало огромное влияние на врачебную науку древности. Согласно взглядам этих мастеров, в здоровом теле все стихии должны пребывать в равновесии, усиление или же ослабление какой-либо из них

⁸ Единая терминология, а также обязательное ведение личной медицинской документации на каждого недужного существовало в Царстве с 13 в. Мем. (2-1 вв. до Об.). Часто по долгу службы арандийским чиновникам приходилось переезжать из одного конца страны в другой; естественно, что они не могли пользоваться услугами одного и того же тому-римбианга. В таких случаях у них в доме хранились специально ведущиеся свитки с подробным описанием не только их телесных недугов, но и методов, применявшихся в лечении.

⁹ По-арандийски — «лонги, ронги, динги, джинги, даннаридуи» (от лонг, «жар», ронг, «краснота», динг, «боль, страдание», джинг, «опухоль, отек» и даннариди, «не желать работать»).

¹⁰ Мы не располагаем какими-либо сведениями о досточтимом Гадарри-Лэйаме, однако упомянутый сборник, представляющий собой, по всей видимости, руководство для практикующих целителей, в виде отдельных глав дошел и до наших дней. Часть этих наставлений почти в точности повторяет рекомендации арандийской Палаты Наук и Чар по лечению тех или иных недугов. В частности, приведенный постулат дословно звучит как *имбанан тан нидан умбилат*, «обнаружение гноя предполагает его изгнание», и принадлежит тому-римбиангу Велингмуантанинге (4 в. Мем.).

неминуемо приводит к недугам. Их классификация заболеваний состояла из двенадцати разделов, по числу стихий, и ныне нам остается лишь восхищаться прозорливостью ученых прошлого, сумевших еще тогда угадать истинную суть, лежащую в основе некоторых патологических процессов. В первую очередь это относится к тем недугам, которые, по их мнению, вызывались расстройствами стихии Безвидного. Теперь мы знаем эти болезни как заболевания, обусловленные нарушением обмена веществ в организме. Подумайте, не имея современных возможностей для лабораторной диагностики, не обладая комплексом тех фундаментальных знаний, коими располагаем мы с вами, наши коллеги еще в V в. знали о таких недугах, как медовая болезнь, вызванная нарушением обмена глюкозы, или деснекротика, связанная с недостатком пищевого фактора «рэй». Вспомните также более поздние наблюдения досточтимого Байчи Ваддамачи¹¹, оставившего в начале VII в Об. подробное описание такого недуга, как детское кривокошие, чрезвычайно распространенного в те времена, особенно в северных областях Камбуррана и Диневана.

Восхищаться, изучая трактаты по врачевательскому искусству дозимного Мэйана, можно бесконечно. Но я, ограниченный временем лекции, позволю себе только перечислить список некоторых хирургических манипуляций, которые осуществлялись в те времена. Итак: ампутации, трепанации черепа, вскрытие абсцессов и флегмон, лигирование сосудов, некрэктомии, удаление катаракты, грыжесечения, удаление некоторых опухолей, трахеотомия, «золотое сечение»¹². Неоценим вклад мастера Муллиничи, жившего в первой половине VI в. Об., создателя учения о раневом процессе. Он выделил два вида заживления ран – первичным и вторичным натяжением, стал использовать для лечения ран вяжущие средства и химические вещества, отказался от крайне широко применявшегося до этого времени (особенно при Красном Храме, где он собственно и служил) заливания ран кипящим маслом, настойчиво рекомендуя вместо этого способа обеззараживающие средства и прошивание сосудов в ране. Наши предки накануне Великой Зимы достаточно успешно могли лечить артрозы и артриты, гастриты и язвы, воспаления печени и кишечника, бронхиты, грудную жабу, пневмонии, легочный спазм, нефриты, ряд женских болезней. Используя настои ландыша,

¹¹ Дост. Байчи Ваддамачи в молодые годы вел страннический образ жизни, позднее стал настоятелем храма Безвидного в земле Ваддами. До наших дней дошли выдержки из его сочинений, включенные в «Изборник королевы Беривидарры» (книгу наставлений по лечению женских и детских недугов, а также по уходу за младенцами).

¹² Добавлю, что в Аранде в тот же период времени уже проводилось сшивание нервных стволов, ринопластика, применяли лигатурный метод лечения прямокишечных свищей. «Золотое» или «царское» сечение — одна из древнейших операций, осуществлявшаяся в Кэраэнге с 1 в. Мем. По преданию, впервые извлечение живого дитяти из утробы при смерти матери в родах путем вскрытия брюшной полости осуществил сам Мемембенг, первый царь Аранды.

наперстянки, мяты, бессмертника врачевали сердечную недостаточность, применяли толокнянку и можжевельник при мочекаменной болезни, брусничные взвары при отеках; успешно осуществляли родовспоможение, в том числе и при родах, осложненных неправильным положением плода в утробе. И перечень этот можно продолжать и продолжать.

Следует, однако, сказать и о другом. Все вы изучали историю Мэйана, и отлично знаете, что было настоящей напастью тех лет и наиболее тяжелой задачей для целителя. Вы правы, друзья мои, это – заразные болезни. Эпидемии, случавшиеся в те века, уносили жизней больше, чем самые кровопролитные войны, самые страшные гнев стихий, неурожай и засухи. Чумное поветрие, грянувшее в 478 г. Об. и охватившее южные и срединные области, унесло более 2/5 тогдашнего населения Мэйана. И к сожалению, вынужден признать, что тогдашняя врачевательская наука практически ничего не могла противопоставить этим ужасающим бедствиям. Лишь божественные чудеса и карантинные меры — по сути, этим исчерпывались методы борьбы с заразой. Заразных болезней боялись, лекари тех времен изучали их, могли диагностировать их по клинической картине, представляли пути распространения инфекции, проводили симптоматическое лечение, но похвастать сколько-нибудь серьезными достижениями в борьбе с заразой едва ли могли. Вы прекрасно знаете, что подобное положение дел сохранялось вплоть до IX в., когда появились первые труды по применению нурачарских плесневых взвесей. Но это уже тема следующей лекции, об этом мы поговорим в другой раз.

Сегодня же я, разумеется, очень коротко, попытался рассказать вам об истории развития лекарского дела в дозимнем Мэйане, ибо «для лучшего осознания настоящего необходимо порою освежать в памяти прошлое и забытое...»¹³. Спасибо за внимание.

¹³ Этими словами открывается книга Халлу-Банги «История войн Змиев с Исполинами».